

Сергей Аб

Я – ПРОКЛЯТЬЕ АКАДЕМИИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А13

А6 С.
А13 Я - проклятье академии / Сергей А6 – М.: Литнет, 2026. – 212 с.

ISBN 978-5-521-99555-4

После задержания ректора Светлой академии нашу героиню назначают её новым ректором. И не важно, что в магии она разбирается не очень, что безобидные приветственные шуточки адептов для неё становятся настоящим испытанием. А между тем, тайна одного из них даёт возможность ей оставаться на плаву. Но только ли ради молчания он помогает ей, или тут кроется нечто большее?



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99555-4

© Литнет, 2026
© С. А6, 2026

Глава 1

О, Боги, а это что за лапочка? Высокий, красивый, лицо симпатичное – прямо как я люблю. Чёрные, немного кудрявые волосы, брови, словно бы угольные. Лёгкая небритость на свежем и умном лице. Ах, ну как тут не восхититься! Ну и что тебе понадобилось в моём кабинете? С такой очаровательной мордашкой кто из профессоров позволит тебе что-либо не сдать?

Ах, опять я совсем забыла, где нахожусь. Ведь это же не академия наук, не горный институт – тут и не таким сложно бывает.

– Слушаю вас, – обращаюсь я к тёмноволосому парню в светлой мантии академии с тремя красными узорами по бокам.

Чувства чувствами, а пока я тут новенькая – лучше держать себя в рамках приличия.

– Добрый день! – смутилось это чудо и бегло, неосторожно пробежалось взглядом по моей пышноватой фигуре. – Могу я узнать, как к вам обращаться?

Я поправила съехавшие очки. Это они съехали в знак одобрения, не иначе.

– На двери ведь табличка висит с моим именем, – укоризненно отвечаю я.

– Нет там никакой таблички! – возмущённо заявляет он, наморщив лоб.

– Проклятые ведомости! – вырвалось у меня не слишком заковыристое ругательство, – опять, значит, адепты стащили. Вот скажи мне, как студент: зачем вам табличка с моим именем? Ну что можно с ней сделать?

– Ну, – задумался он, – можно на туалет повесить. При особых талантах можно выдать себя за вас, и одурачить кого-нибудь ради шутки. Ну, или просто проявить равнодушие к новой главной фигуре в академии, с целью показать, что студенты – тоже люди.

И он внимательно посмотрел мне в глаза. Впервые я увидела столь необычные глаза цвета пожелтевшей осенней листвы.

Нет, студенты, конечно, всякие бывают.

– И с какой ступени магии можно проделывать такие фокусы? – уточнила я.

– Не раньше третьей, я полагаю! – ответил парень, пожав плечами. – Так как я могу обращаться к вам, ректор?

– Можешь и по имени. Я – Миракса, – ответила я. – В чём твой вопрос?

– Красивое имя, – задумчиво проговорил он, глядя мне в глаза.

– Да, – согласилась я, – в честь деда назвали. Ему тоже часто так говорили. Он у меня колоритной личностью был, везде на почёте!

Парень наморщил лоб. Что такое? Ах, да! Это же комплимент был с его стороны, а я и не заметила. Ну, дружочек, чтобы заинтересовать моё сердечко – подобного не достаточно.

Тут нужен перспективный план развития, с графиками, с зависимостями, с грамотными показателями вложения, их индексами и возможными потерями.

Эх, куда только не проникло влияние моего профильного образования! Если бы я только знала, в какую академию попаду бумаги перебирать, сменила бы свой Финансовый институт на что-нибудь более достойное моего нынешнего положения.

А всё потому, что магия в нём была лишь как прикладной курс. А много ли с такого толка?

– Спасибо, – ответила я. – И всё-таки, озвучь мне свой вопрос, студент. С какого ты курса и как тебя зовут?

– Третий курс, – ответил он, – Элгарис.

– Очень милое имя, – отдала я комплемент обратно. – Так что стряслось?

– Понимаете, – замялся он, – Тут такое дело.

– Говори уже прямо, – нахмурилась я, – у меня времени – с мышиный хвост.

– Я... – проговорил он. – Я... я вас люблю.

Он покраснел, отведя в сторону взгляд. Я приоткрыла рот от неожиданности.

– И когда это ты успел меня полюбить? – решила я немного скрасить нависшую над нами неловкость.

– Как увидел – так и понял, что люблю, – ответил он. – А теперь мне пора, всего доброго.

– Так, – повысила я голос, – стоять!

Он послушно остановился, его рука замерла на ручки двери.

– Ты ведь это не серьёзно, да? – спросила я, хотя мы оба прекрасно понимали, что если он сейчас согласится, то я просто взорвусь.

– Вполне серьёзно, ректор Миракса, – он повернулся и спокойно посмотрел мне в глаза, – Вы завладели моим сердцем, и я просто не знаю, что с этим делать.

Только этого мне хватало! Чужие сердца, ужас какой. Мне своего хватает – вон как бьётся, тоже высказаться хочет, а тут – чужое.

– Не верь ты этому мальчику, – раздался голос моего фамильяра, – врёт он всё.

– Иди, – приказала я смутившемуся адепту, – и подумай над своим... поведением.

– Чего там думать-то! – возмутился он, и вышел из кабинета.

– Почему ты так считаешь? – потребовала я тут же ответа у Вианоры.

– Потому что ты безбожно наивна, – пояснила она, – если и вправду решила, что третьекурсник за несколько дней в тебя влюбится.

– Я привлекательна и интересна! – возразила я. – В меня очень даже можно влюбляться!

Правда не всем подряд, и не всегда...

– Это да, – согласилась Вианора. – А всё-таки традиции академии тебе явно не знакомы.

– Традиции? – спросила я, глядя на своё отражение в зеркале.

Сочная фигура, привлекательное умное личико, чёрные пышные

волосы до самых плеч. Сама чувственность и жар – вот я какая! О чём ещё можно мечтать мужчине?!

– Именно так, – подтвердила она. – Я почти что уверена, что у адептов был какой-нибудь спор, который этот бедолага и проиграл. И чтобы отдать свой долг, он был вынужден явиться к тебе и сказать эту глупость.

– Бедолага? – вспыхнула я. – Глупость?!

Я отказывалась верить в эти её догадки. Влюбиться в меня – это всё равно, что в лотерею выиграть, а не когда камень на голову падает!

– Успокойся, – попросил меня мой фамилляр, – это всего лишь розыгрыш, не более того.

– Что ж, – ответила я Вианоре, – У адептов света свои розыгрыши, а у меня свои!

Я достала бланк на отчисление, и вписала туда имя и курс вспыхнувшего ко мне волшебным чувством адепта.

– Вот так, – удовлетворённо сказала я, глядя на бланк. – Я тоже умею играть в эти игры.

Вианоре моя затея понравилась, однако, её скептицизм насчёт того, что при следующей нашей встрече он во всём сознается, немного портил настроение.

Я открыла дверь и вышла к расписанию занятий. Прикрепив на видное место «прощальный бланк» (так его называли в моём Финансовом институте), я с победоносным чувством направилась обратно. Ещё посмотрим, кто кого!

На безымянной двери не было ручки, а потому войти обратно я не могла.

– Чёртовы студенты! – прошипела я, – И как только Светлая академия носит такие чёрные души в своих стенах?

Вианора укоризненно покачала головой, и открыла дверь изнутри. И что бы я без неё делала?

Глава 2

Вернувшись в свой кабинет, я уселась за рабочий стол, и принялась составлять расписание adeptам.

Так, тут нужен разрыв в два часа, а у этих – наоборот – без перерыва. В понедельник, как самый тяжёлый день – пусть больше занятий, а в пятницу – добавим практики. И вишенкой на торте будет обязательный субботний семинар, вот adeпты обрадуются!

Ладно, это нужно будет переделать. Если я составлю настолько каноничное расписание, то adeпты не только ручку, они дверь мою украдут, а потом и меня следом.

Эх, да я и не против, чтобы меня кто-нибудь украл, но не кто попало же! Нет уж. Начнём, пожалуй, издалека, постепенно. Будем инвестировать в доверие ко мне Светлых adeптов, как к новому ректору.

Для начала, оставим заявку на ремонтные работы. Жить без ручки в двери – это дикость какая-то.

Я написала короткую записку в Отдел снабжения, а заодно отдельную просьбу для Репаруса, местного слесаря и мастера на все руки. Он уже несколько раз посещал мой кабинет, и надо сказать, руки у него, что надо! А что? Я девушка свободная, могу оценивать объективно!

Так, где-то тут на столе была моя печать. Ах, да вот же она, среди бумаг затерялась.

– Вианора! – окликнула я своего фамильяра. – Не хочешь заняться бумажной работой?

– Если только ты прикажешь, хозяйка, – холодно ответила та.

Мой фамильяр, Вианора – всегда была для меня верным спутником и лучшим помощником. Её призрачный силуэт довольно привлекательной молодой женщины с пышными тёмными волосами, умным взглядом, и острым языком – это именно тот образ, который устраивал нас обеих. Она могла бы стать для меня кем угодно, но за годы, проведённые вместе, мы обе привыкли именно к этому образу.

Я невесело усмехнулась и от души шлёпнула печатью по записке в Отдел снабжения. Та, разумеется, пропала. Ту же участь постигла и моё письмо Репарусу. Жаль, что это работает только с бумагами, и только под особый вид концентрации. А то было бы здорово: придёт ко мне адепт с глупым вопросом, а я ему по голове печатью – бах! И тот сразу на лекцию переместится, с рекомендацией от ректора. Ну, разве не здорово?

Кстати об адептах. Надо бы изучить папку этого, как его, Элгариса. Вдруг там чего интересного найдётся.

Я подошла к архивам, и стала искать нужный курс. Да вот же он, третий.

– Элаблос, Элаблис, Элалус, – читала я. – Ой фу! Эларахил... ах, вот!

Я вынула папку, и села за свой стол.

– Так-так, – произнесла Вианора, заглядывая мне через плечо, – интересуешься бедным мальчиком?

– Тут сказано, – я ткнула пальцем в листок с краткой биографией, – что ему уже двадцать четыре! Тоже мне – мальчик.

– Ну ладно, – пожала плечами Вианора, – не мальчик. Никак не могу вспомнить подходящее слово из твоего Финансового института. То, которое обозначает полный провал компании.

– На ум приходит только банкрот, – проговорила я.

– Точно! – просияла Вианора. – Если он и правда проиграл в споре, то это вполне подходящее для него слово. Вообще, его физиономия вызывает у меня смутное беспокойство, Миракса.

– Глупости, – ответила я, вчитываясь в описание. – Послушай, как интересно: «Отличник, подающий надежды. Скромный, способный. Имеет склонность к влиянию на общество»

– И что же тут интересного? – спросила Вианора.

– А то, – ответила я, закрывая папку. – Ко мне сегодня само совершенство из Светлой академии являлось, а я его отчислить собираюсь за это. Не хорошо.

– Ох, конечно, – заметила Вианора, театрально приложив руку к своим тёмным локонам, – ты совершила непростительную ошибку. Вот явится к тебе это чудо вновь – ты и раскроешь ему свои пылкие взаимные чувства, да отправишься с ним своё решение освещать в надлежащие инстанции.

– Ну, – ответила я, – не совсем так, конечно. Но, может быть, ничего страшного в подобных выходах и нет?

– Советы я давать тебе не люблю, сама знаешь, – сказала она, наблюдая, как я убираю дело обратно в архив. – Однако сколько ещё подобных розыгрышей тебе придётся пережить, прежде чем ты сможешь взять под узду эти буйные головы?

– Не знаю. Так или иначе, а у адептов есть право выражать своё мнение, – сказала я, и через мгновение добавила. – Но лучше так, чтобы я это не видела, и не слышала! И чтобы краснеть не приходилось.

– Тогда тебе придётся подыскать себе другую должность, – заявила Вианора, и я знала, что она была права.

– Ещё чего! – фыркнула я. – Без меня у Светлой академии будут большие неприятности.

– Я бы сказала, – заметила Вианора, – что и с тобой больших неприятностей академии не миновать.

– Спасибо за поддержку, Вианора, – криво улыбнулась я. – То, что надо, в первые дни работы.

– Ладно-ладно, – ответила она, – не обижайся. Это я так, авансом, или, как там это самое слово...

– Фьючерсом? – напомнила я.

– Точно! – обрадовалась она.

– Нет, ну ты только вдумайся! – продолжила я свою мысль, – Раз уж Министерство настолько отчаялось, что дёрнуло практически не сведущего в магии человека на пост ректора, значит дело у них совсем плохо.

– Согласна, – кивнула она. – С тобой это они сильно маху дали. А ещё интересно было бы узнать, куда делся предыдущий ректор.

– Ректора Эрлитоона отстранили от поста, – вспоминала я сопроводительное письмо, пропуская мимо ушей шпильку в мой адрес. – Его поймали на извлечении финансовой выгоды из основных капиталов академии.

– Чего? – нахмурилась Вианора.

– Чего-чего! – передразнила я. – Имущество академии на чёрном рынке продавал. Им было похищено множество картин и старинной мебели. Старик виртуозно скрывал свои махинации, и попался на какой-то мелочи.

– Да уж, – развела руками Вианора, – может и тебе пора новый рынок осваивать?

– Нет уж, – покачала головой я, – спасибо.

В дверь неуверенно постучали.

– Войдите, – со вздохом ответила я.

В кабинет вошла девушка в светлой мантии академии. Белые волосы под капюшоном, глаза стыдливо смотрели в пол. Высокая, симпатичная, руки тоненькие, кожа белая.

– Ну что? – спросила я. – Ты тоже пришла сознаться мне в своих чувствах, или по делу?

– И то, – покраснела она, – и другое.

– Не академия, а сплошной конкурс на самое дикое приветствие нового ректора! – воскликнула я. – Выкладывай!